

ПОСТ-КОВИДНЫЕ ЗАМЕТКИ

Прошедший 2021 год не был особенно богат событиями, представляющими значительный интерес для научного изучения религии. Религиозные организации, как в России, так и за рубежом продолжали жить и работать в условиях то обостряющихся, то ослабевающих, но никогда полностью не отменяемых эпидемических ограничений. Травмирующее влияние эпидемии и обусловленных ею санитарных мероприятий, несмотря на достаточно болезненное вмешательство в размерный календарь религиозной жизни, тем не менее не привел к кризису ни в 2020 г., ни тем более в «пост-ковидном» 2021 г. Местные, и централизованные религиозные организации в целом не только достаточно органично вписались в новую реальность, но и предприняли попытки ее теологического осмысления.

Несмотря на то, что задействованные для этого инструменты типа парадигмы «теологий родительного падежа» были предсказуемы и достаточно неуклюжи, сами индикаторы процесса, как это иногда бывает, оказались более интересными, нежели его содержание. Поэтому заявления о формировании «теологии Covid-19» и попытки ее действительно сформировать представляют определенный интерес для исследователей.

Однако нельзя сказать, что общество устало от эпидемии: последняя надоела и ей ничего не осталось как начать отступать. На этом процессе стоит остановиться несколько подробнее. Сейчас уже очевидно, что влияние эпидемии на информационную среду, равно как на дискурсы повседневности носило во многом конъюнктурный характер: по мере уставания общества медицинская тематика сперва надоела и стала выступать фактором раздражения, потом выработала к себе стойкое равнодушие. Можно констатировать, что выработка коллективного медицинского иммунитета сопровождалась выработкой иммунитета информационного, а все реже и реже звучащие просьбы продавцов, кассиров, охранников и прочего подневольного люда «масочку, пожалуйста, оденьте/наденьте» вызывали чаще всего равнодушие, иногда — стоическое,

но всегда ненаигранное равнодушие. Заявления о том, что «эпидемия еще не кончилась» и полчища вирусов не отступили, все больше по стилистике и прагматике напоминают попытки «вскочить в последний вагон уходящего поезда современности».

В любом случае можно предположить, что по мере продолжающихся конъюнктурных изменений в общественной повестке на смену исследованиям влияния эпидемии коронавируса на динамику религиозной жизни придут более концептуальные и менее конъюнктурные исследования о соответствующем влиянии медицинской проблематики как таковой. От описания пора уже переходить к категоризации.

Несмотря на постепенное понижение социального напряжения, обусловленного эпидемией, эсхатологическое напряжение, существующее в различных религиозных стратах, сохраняется, а по ряду параметров можно говорить, что и усиливается. Меняются драйверы эсхатологической ажитации при неослабевающем интересе к эсхатологической проблематике вообще. В свете последнего главной темой становится «цифровизация» как таковая, понимаемая в качестве грандиозного эсхатологического и апокалиптического проекта, внедряемого могущественными заговорщиками в интересах антихриста и его слуг. Ранее мы высказывали ироничное предположение, что за страхами перед «цифровым концлагерем антихриста» скрываются психологические комплексы жертв школьной программы, не изживших страх перед школьным учителем математики. Однако, разумеется, нельзя все сводить к проблемам банального невежества. Кстати о последнем: как показала история печально знаменитого Николая Васильевича Романова, ни его тюремное прошлое, ни клиническая неспособность учиться в семинарии, ни глубокомысленные заявления об «антихристе в силиконовой маске» не разрушили его популярности в определенных кругах.

Несмотря на все алармистские высказывания, арест Н. В. Романова не привел к пророчимому расколу в Русской Православной Церкви, а его малочисленные сторонники, которые несколько раз собирались для пикетирования суда, своим

видом и манерами вызывали у случайных наблюдателей чувство грусти. Подобно тому, как не пошли верующие за Диомидом (Дзюбаном), бывшим епископом чукотским, не пошли они и г-ном Романовым.

История же с Диомидом в 2021 г. получила свое печальное завершение. 20 ноября 2021 г. бывший епископ Диомид погиб в автомобильной катастрофе. Его смерть прошла практически незамеченной, если не считать заявления некоторых клириков из числа «непоминающих», пытавшихся откровенно инсинуировать, выискивая кровавые следы Моссда или хотя бы отечественных спецслужб. Впрочем, попытки эти были настолько неубедительны, что при ином, не столь драматическом поводе, могли бы рассматриваться как образец иронического дискурса. В любом случае выстраивались параллели с известным и неуловимым Джо, неуловимость которого была обусловлена отсутствием какого-либо интереса к персоне последнего.

В прошедшем 2021 г. продолжилась интеграция теологии в российское академическое пространство. Процесс этот идет медленно, но достаточно последовательно. Необходимо констатировать, что защиты диссертаций по теологии сегодня стали частью академической жизни и уже никого не удивляют. Сегодня очевидно, что без учета теологического фактора невозможно серьезно заниматься анализом категорий традиционных духовных культур, противодействовать идеологиям экстремизма, которые, как правило, паразитируют на теологических установках традиционных религий, упрощая, профанируя и опошля последние.

Перспективы же отечественного религиоведения просматриваются не столь отчетливо. Представляется, что нерешенность теоретико-методологических проблем, прежде всего — так и не состоявшийся переход от методов описания к методам изучения, осложняется изменением внешнеполитической обстановки, неблагоприятной для копирования (с минимальной адаптацией) западных подходов, методов и концептов, зачастую предельно политизированных и идеологизированных.

Пока, надо признать, что мифологема о «всемирной республике ученых» остается таким же, если не большей утопией, чем желание просветителей «раздавить гадину». Мы наблюдаем беспокоящие нас процессы политизации науки (какое-то новое, извращенное проявление глобализации), создающие предпосылки для цензурирования авторов на основе их отношения к ценностям агрессивного псевдо-либерализма и, наконец, зачисление в ряды «неблагонадежных» и «неполиткорректных» всех, кто, например, недостаточно громко восторгается семиотикой радужного флага равно как героическим пафосом, запечатленным на лицах персон N-го гендера. В конце концов, для того, чтобы стать человеком, нужно на каком-то этапе перестать быть обезьяной, способной лишь копировать и повторять заученные действия.

Полагаю, что состояние научной отрасли сегодня настоятельно требует совмещение религиоведческой и теологической парадигм, что позволит не только преодолеть кризисные тенденции, но приведет к значимым научным достижениям. Искреннее надеюсь, что данный, уже юбилейный выпуск настоящего издания, внесет свой — и не самый незначительный — вклад в этот академический процесс.

Александр Михайлович Прилуцкий
д. философ. н., профессор,
РГПУ им. А. И. Герцена
(наб. р. Мойки, д. 48/20а,
Санкт-Петербург, Россия, 191186)
alpril@mail.ru

Aleksandr Mikhaylovich Prilutskiy
Doctor in Philosophy, professor,
Herzen State Pedagogical University of Russia
(naberezhnaya reki Moiki, 48/20a,
Saint-Petersburg, Russia, 191186)
alpril@mail.ru